

Е.Ю. ВИДАНОВ

*(Омский государственный педагогический университет
г. Омск, Россия)*

УДК 811.161.1'27
ББК Ш141.2-7

АНАЛИТИЗМ И ЯЗЫКОВАЯ ИГРА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье сделана попытка наметить точки соприкосновения языковой игры как проявления лингвокреативной деятельности человека и феномена аналитизма, под которым понимается свойство языковой единицы расчлененно выражать определенные значения. Следствием аналитизма является относительная самостоятельность носителей этих значений.

Ключевые слова: языковая игра, аналитизм в словообразовании и морфологии, средства коммуникации, языковая реальность.

Одной из основных тенденций современной лингвистики становится сосредоточенность на активных процессах, характеризующих речь носителей русского языка. Во многом подобная ситуация вызвана смещением исследовательской парадигмы к антропоцентризму, в поле зрения которого находятся человек как языковая личность и различные проявления его лингвокреативной деятельности. Вместе с тем нельзя не отметить и тот факт, что системно-структурный подход к описанию языковых явлений не только не исчерпал себя, но и в некоторых случаях успешно применяется в качестве ведущего при характеристике, например, явлений, происходящих в грамматической системе языка. К числу последних, бесспорно, относится тенденция к аналитизму, активизировавшаяся в русском языке последних двух-трёх десятилетий.

Цель данной статьи – попытаться наметить точки соприкосновения языковой игры как проявления лингвокреативной деятельности человека и феномена аналитизма, сопровождающего развитие грамматической системы современного русского языка. В этом отношении языковую игру можно определить как осуществляемый коммуникантами процесс, основанный на использовании особых речевых единиц, появление которых обусловлено совокупностью прагматических факторов и потенциалом языковой системы. Под аналитизмом мы понимаем свойство некой языковой единицы расчлененно выражать определенные значения, что влечет за собой относительную самостоятельность (модульность) носителей этих значений. Считаем необходимым подчеркнуть, что мы расширяем круг выражаемых значений, не концентрируясь только лишь на раздельнооформленности лексического и

грамматического значения. Это позволяет, по нашему мнению, распространить рассмотрение речевых новаций сквозь призму тенденции к аналитизму на все уровни языковой системы, не ограничиваясь морфологией и синтаксисом.

Так, на уровне словообразования аналитизм проявляет себя в развитии агглютинативности в структуре деривата, в результате новой продуктивной словообразовательной моделью становится слово как синтагма морфем: дериваты образуются механическим присоединением отдельных элементов при сохранении автономии каждого из них. Наиболее ярко это выражается в префиксальном способе производства, роль которого в словообразовании (особенно в сфере именных частей речи) в настоящий период резко возрастает. Покажем это на примере дериватов с префиксом *нано-*, ставшем едва ли не основным выразителем ключевых концептов современной действительности: «*На сцену вываливает нано-Чубайс и ошарашивает студентов «Российской экономической школы» своим призывом в деле строительства инновационной экономики полагаться на государство»* (АПН, 13.07.2010); «*В Иркутск едет нано-Чубайс»* (Бабр.Ру, 21.10.2009); «*Русский экзорцизм: изгнание наночубайсов»* (АПН, 13.07.2010); «*Приставка нано-, обозначающая размер 10^{-9} , стала самой конъюнктурной приметой нашего времени. Того и гляди, как скоро появятся бренды «нанолингвистика» или «нанополитика»* (Новая газета, 17.04.2009).

Ср. также другие дериваты с соотносимыми с *нано-* формантами: «*На сей раз моду определили спортсмены, хранившие верность традиционным плавательным костюмам даже в эпоху повального увлечения микробикини и микроплавками»* (Спорт, 13.06.2009); «*Провели эту микромонетизацию льгот и забыли про нас»* (разг. речь); «*Нынешний [скандал] можно измерить в миниплющенках или макропутиных, как кому больше понравится. Вы думаете, этих наших за границей не видели. Спросите Задорнова или, на худой конец, Ольгу Б. Ну все ж – одна братия* (Эхо Москвы, 12.03.2009); «*Стоило сначала дестабилизировать ситуацию в Македонии и в Югославии в целом, для того чтобы потом посылать войска для умиротворения этой микро-республики»* (Радио России, 13.08.2010).

Обогащение производных слов в рамках подобных словообразовательных типов связано, прежде всего, с процессами детерминологизации русской лексики: элементы, продуктивные прежде лишь в научно-технической литературе, проникают в общий пласт русской лексики, получая новый виток словообразовательных потенциалов за счёт расширения круга значений производящих баз, сами же дериваты посте-

пенно приобретают характер узуальных. Тенденция к аналитизму, выражающаяся непосредственно в префиксальном механизме образования, подчеркивается и на графическом уровне: ср., например, варианты *наночубайс*, *нано-Чубайс*, *суперцена*, *супер-цена* и *супер цена*. Как нам представляется, в сознании говорящего префикс обладает большей семантической самостоятельностью, что нередко вызывает желание графически его обособить: ср. также многочисленные варианты слитных, полуслитных и раздельных написаний с префиксами и префиксоидами *мини-*, *макси-*, *мега-*, *ультра-*, *евро-*, *фото-*, *видео-* и т.д.

Обращаясь к проблеме аналитизма в словообразовании, графического оформления дериватов, нельзя не обратиться к механизмам графодеривации, поскольку «графодериваты обладают полиморфностью, т.е. двойной актуализацией формы (сквозь одну форму просвечивает другая)» [Попова 2009: 153]. Ср. следующие образования: *на100ящий* (море) = *настоящий* + 100%; «*КомарOFF*» (средство от комаров) = *Комаров* (антропоним) + (*комар* + англ. *off*); *ВКЛ?Д* (в банке) = *вклад* + (апелляция к кнопке *вкл/выкл*). Многочисленные графодериваты, образованные бесчисленным числом способов и их комбинаций, не только активно формируют интертекстуальные связи слова, вносят значительный вклад в эмоционально-оценочную структуру текста, но и становятся ярким показателем тенденции к аналитизму на словообразовательном ярусе языка.

Обращаясь к аспектам аналитизма в морфологии, отметим, что традиционно он связывается с функционированием неизменяемых частей речи, неслучайно «форпостом» (Ю.В. Рощина) аналитизма в морфологической системе полнозначительных слов современного русского языка считается, прежде всего, наречие. Современная языковая ситуация демонстрирует немало примеров образования адвербиальных слов: «*Дирольно чисто и свежо*» (реклама); «*Торт никакой критики не выдерживает. Уж очень все грустно, заканчивая снеговиком. Грустно, кризисно, кетчунно, майонезно*» (<http://www.u-mama.ru>); «– Как прошел твой день? – *Шоппингово!* – ответила я знакомому на поставленный вопрос. Вот так вот с легким движением язычка из старых милых сердцу слов рождаются новые, не менее приятные» (<http://darinagoo00.livejournal.com/6997.html>).

Рост числа подобных новообразований происходит как за счёт представленных в узусе способов словообразования, так и посредством заполнения пустующих клеток словообразовательной системы. В этом отношении наречия удачно вписываются в аналитический «участок» грамматической системы русского языка. Яркая прагматика, ёмкая семантика способствуют не только активному производству, но

и воспроизводству подобных единиц (ср. в связи с этим активное функционирование в речи единицы *фиолетово: Мне глубоко фиолетово*).

Распространение языковой игры в современных средствах коммуникации очевидно, и это не может не отразиться на типологических особенностях самой языковой системы. Языковую реальность сегодняшних дней можно назвать деривационной, поскольку человек говорящий творит свой неповторимый мир, создавая целые классы неологизмов, порожденных его языковым сознанием. В этой связи примечательны слова В. Гумбольдта, который писал, что «любой язык в полном своём объеме содержит всё, превращая в звук. И как невозможно исчерпать содержание мышления во всей бесконечности его связей, так неисчерпаемо множество значений и связей в языке <...> В любой период своего развития язык, подобно самой природе, представляется человеку – в отличие от всего уже познанного и продуманного им – неисчерпаемой сокровищницей, в которой дух всегда может открыть что-то неведомое, а чувство – всегда по-новому воспринять что-то ещё не прочувствованное» [Гумбольдт 2000: 82].

Таким образом, намечаются аспекты взаимодействия проявлений языковой игры и аналитизма в системе языка, которые могут быть использованы для уточнения не только типологических параметров русской грамматики, но и для характеристики языкового сознания современного носителя русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 2000.
Попова Т.В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX-XXI вв. // Лингвистика креатива: Коллективная монография / Отв. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 2009.

© Виданов Е.Ю., 2012